

6. Костюк К.Н. Архаика и модернизм в российской культуре [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.nir.ru/sj/sj3-4-99kost.html>
7. Чистов К.В. Традиция, «традиционное общество» и проблема варьирования // Советская этнография. — 1981. — № 2.
8. Лурье С.В. Историческая этнология: учеб. пособие для вузов. — М.: Аспект Пресс, 1997.
9. Яковенко И.Г. Российское государство: национальные интересы, границы, перспективы. — М.: Новый хронограф, 2008.
10. Яковенко И.Г. Познание России: цивилизационный анализ. — М.: Наука, 2008.
11. Кармадонов О.А. Эффект отсутствия: культурно-цивилизационная специфика // Вопросы философии. — 2008. — № 2.
12. Дугин А.Г. Археомодерн [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.arcto.ru/article/1472>
13. Рязанов А.В. Социокоммуникативные основания и функции современной российской клиентелы // Социокультурные проблемы языка и коммуникации. — Саратов: ПАГС, 2006.
14. Бережников В.И. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. — М.: РОССПЭН, 2006.
15. Ключевский В.О. Курс русской истории // Курс русской истории. Соч. в 9 т. Т. IV. — М., 1989.
16. Яковенко И.Г. Риски социальной трансформации российского общества: культурологический аспект. — М.: Прогресс-Традиция, 2006.
17. Пугачев В.П. Управление свободой. — М.: КомКнига, 2005.
18. Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. — М.: ЭКСМО; Алгоритм, 2004.
19. Скотт Дж. Благими намерениями государства. Почему и как проваливаются проекты улучшения условий человеческой жизни. — М.: Университетская книга, 2005.
20. Ингуи Оу. Японский менеджмент: прошлое, настоящее и будущее. — М.: Эксмо, 2007.
21. Левинсон А. Кавказ-лаборатория [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2012/6/13/html>
22. Ламажаа Ч.К. Архаизация общества. Тувинский феномен. — М.: Книжный дом; ЛИБРОКОМ, 2013.
23. Словецкий В. Русский язык в Тыве стал иностранным [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.svpressa.ru/society/63983/>
24. Рязанов А.В. Управление идентичностью: артикуляция этнокультурных границ в полиэтничных регионах России // Власть. — 2012. — № 4.

УДК 008
ББК 71.0

Р.К. ТАНГАЛЫЧЕВА

АККУЛЬТУРАЦИЯ ВРЕМЕННЫХ МИГРАНТОВ ИЗ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В КРУПНОМ РОССИЙСКОМ ГОРОДЕ

Рассматриваются вопросы межкультурной коммуникации и аккультурации иностранцев в крупном городе, анализируются различные подходы к изучению аккультурации и крупного города как пространства межкультурной коммуникации. Утверждается, что решение проблем аккультурации и преодоления трудностей, возникающих у иностранных граждан в процессе приспособления к инокультурной среде, возможно на основе техники культурного ассимилятора. Пространство крупного города рассматривается на примере Санкт-Петербурга, с самого основания поликультурного города.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, аккультурация, временные мигранты, крупный город, глобализация, техника культурного ассимилятора.

В условиях глобализации миллионы людей, принадлежащих к разным культурам и социальным группам, получили возможность свободно перемещаться по миру и участвовать в культурных практиках других народов. Местами локализации их межкультурных контактов в настоящее время являются крупные города, так как именно они представляют собой центры культурного разнообразия, развитой инфраструктуры и социальных возможностей. Некоторые зарубежные и российские города приобрели в последнее время глобальные черты,

привлекая новых участников межкультурных обменов — персонал международных компаний и организаций, дипломатических служб, студентов, туристов, а также вынужденных трудовых мигрантов и членов их семей.

В крупнейших российских городах численность временных мигрантов из зарубежных стран достаточно велика и постоянно растет. Процесс их вовлечения в принимающее общество усложняется тем, что они, в конечном счете, или возвратятся домой, или отправятся в другую страну. Поэтому они обычно находятся в ситуации выбора между

желанием полностью включаться и устанавливать близкие отношения с местным населением и желанием дистанцироваться от социального и культурного окружения.

Интенсивные межкультурные контакты неизбежно расширяют картину мира и релятивизируют идентичность участников международного сотрудничества. Принимающая культура и ее городское пространство оказывают сильное влияние на поведение и восприятие «новичков». Цели эффективного взаимодействия диктуют необходимость приспособления к новым условиям. Вместе с тем процесс приспособления носит двусторонний характер — представители принимающей культуры под воздействием инокультурных влияний тоже изменяют свои исходные характеристики. Этот процесс взаимовлияния получил название аккультурации.

Согласно определению Р. Редфилда, Р. Линтона и М. Херсковица, аккультурация «охватывает собою те явления, которые возникают в результате вхождения групп индивидов, обладающих разными культурами, в непрерывный непосредственный контакт, вызывающий последующие изменения в изначальных культурных паттернах одной из групп или их обеих» [1, р. 149]. В 1901 году социолог С. Симонс опубликовала обзор исследований аккультурации в XIX веке. Большинство работ того времени принадлежало европейским социологам. Все они доказывали обоснованность «взаимного приспособления», приведшего к культурному слиянию (поглощению) в мультикультурных империях или современных национальных государствах. В немецкой литературе этот процесс получил название *амальгамизация*, а англоязычной — *ассимиляция*. С. Симонс пишет: «Это может быть определено как процесс приспособления, который происходит между членами двух различных рас, в случае, если контакт был продолжительным и если в нем присутствовали необходимые психические условия. Результатом подобного контакта являлось достижение относительной групповой гомогенности. Фигурально выражаясь, это процесс, благодаря которому совокупность людей изменяется от простого механического соединения до сложного химического» [2, р. 791—792]. Несмотря на очевидность того факта, что аккультурация влечет за собой двусторонние процессы изменений, дальнейшие исследования в этой области сфокусировались на приспособлении и изменениях, происходящих в группах аборигенных людей, иммигрантов, «визитеров» и других культурных меньшинств в результате их контактов с доминирующим большинством.

Из определения аккультурации мы можем выделить некоторые ключевые элементы, которые обычно анализируются в кросскультурной коммуникации. Во-первых, необходимо, чтобы имелся постоянный и непосредственный контакт или взаимодействие между культурами: это исключает кратковременные, случайные связи и распространение (диффузию) практик одной культуры на дальние расстояния. Во-вторых, результатом является некоторое изменение культурных и психологических феноменов среди людей, которые находятся в контакте; обычно это продолжается и в течение жизни последующих поколений. В-третьих, если

сочетать два этих аспекта, мы можем провести различие между процессом и состоянием: проявляется активность во время и после контакта, который носит динамический характер. Имеет место также долговременный результат процесса, который может быть относительно стабильным и включать не только изменение существующих феноменов, но также и некоторые новые явления, возникающие в результате процесса культурного взаимодействия.

Иногда аккультурация может рассматриваться как процесс культурного обучения, навязывающего группам меньшинств факт их принадлежности к меньшинствам. Если инкультурация представляет собой обучение первой (родной) культуре, то аккультурация — обучение второй (чужой) культуре. Этот процесс часто преподносится как бесконфликтный культурный обмен, в ходе которого культура меньшинств вытесняется культурой доминирующего большинства, то есть происходит простая ассимиляция. Однако термины *ассимиляция* и *аккультурация* имеют разную трактовку. Если ассимиляция означает полное растворение личности в инокультурной среде, то аккультурация предполагает разные стратегии приспособления к новым условиям существования.

Начиная с середины XX века аккультурацию трактуют как стратегию реагирования меньшинства на продолжительный контакт с доминирующей группой. Существует несколько стратегий приспособления групп меньшинств, каждая из которых основана на разных мотивациях и последствиях. Эти стратегии включают ассимиляцию в культуре большинства, защитное утверждение группы меньшинства, бикультурное смешивание двух культур, бикультурное изменение культур в зависимости от контекста или ослабление двух культур. Дж. Берри [3, 4] предложил четыре основные стратегии аккультурации — ассимиляция, сепарация, интеграция и маргинализация. Психологические, соматические и социальные трудности, сопровождающие процесс аккультурации, называют «стрессом аккультурации». Первыми обратили внимание на «психический конфликт», возникающий на основе конфликта культурных норм, Р. Редфилд, Р. Линтон и М. Херсковиц. Дж. Берри разработал концепцию, согласно которой стресс аккультурации — это фундаментальная психологическая сила в процессе аккультурации. Позднее были предприняты попытки измерить стресс аккультурации, и многие исследователи с тех пор утверждают, что он представляет собой важнейшую проблему для многих групп меньшинств.

Аккультурация может иметь разнообразные формы проявления. В случае длительных контактов культуры обмениваются образцами питания, музыкального и танцевального искусства, одежды, орудий труда и технологий, и происходит процесс культурного смешивания. В рамках определения термина *аккультурация* проводится различие между индивидуальной транскультурацией и групповой, обычно охватывающей большое число участников. Транскультурация, или индивидуальная аккультурация мигрантов к культуре большинства, представляет собой менее значимый процесс, поскольку она происходит в меньшем масштабе и с менее заметными последствиями.

Чаще всего она связана с приспособлением иммигрантов в первом поколении, так как именно для них аккультурация является наиболее сложной в силу недостатка семейного опыта. Скорость транскультурации зависит от интересов реципиентов (новичков, осваивающих культуру) и наличия мотивации. Другим примером аккультурации можно признать опыт путешественников за границей, которые могут «схватывать», допустим, какую-то новую региональную специфику, особенно если их язык относится к родственной языковой группе.

Рассматривая аккультурацию временных мигрантов в Санкт-Петербурге, мы исходили из того, что проблемы порождает не только разница этнических или национальных культур участников взаимодействия, но и специфика социального пространства такого крупного города, как Петербург, выступающего центром притяжения самых разнообразных материальных, символических и человеческих ресурсов.

Санкт-Петербург — четвертый по численности город Европы (после Стамбула, Лондона и Москвы) и самый северный город с населением более миллиона человек. По состоянию на 2012 год численность населения города составила 5 млн человек [5]. Все черты городского образа жизни, свойственные современным городам, присущи и Санкт-Петербургу. Можно даже сказать, что они носят еще более явно выраженный характер по сравнению с городами меньшего масштаба и значения. Вместе с тем Санкт-Петербург обладает рядом специфических черт, выделяющих его из множества других городов: культурно-историческая уникальность и специфический состав населения, определяемый характером миграции в город из других населенных пунктов и из-за рубежа. Также нельзя не отметить определенных вехий глобализации и интернационализации, которые воздействуют на город и его жителей в последние десятилетия.

Материалом, из которого традиционно складывается образ Петербурга, является его культура (а не промышленность или, тем более, некий промысел). Культуру Санкт-Петербурга можно трактовать как тему, можно — как реальность регионального характера, как особый текст с его специфическим языком [6, с. 179]. Семиотический подход к культуре Санкт-Петербурга позволяет рассматривать его культуру как существующий в контексте текст, определение которого зависит от избираемой идеологии. Сегодня Петербургу предложено две альтернативных идеологии: московская — *культурная столица* России — и европейская — «окно в Европу» [6, с. 178]. Вместе с тем нельзя не отметить, что за свою историю Санкт-Петербург поменял несколько названий-эпитетов, вольно или невольно отражавших попытки сформировать его имидж. Среди наиболее популярных: «Северная Венеция», «Северная Пальмира», которые подчеркивают архитектурно-градостроительные особенности города, служившие оценкой его привлекательности; название «Город трех революций» свидетельствует о происходивших здесь важных исторических событиях; в последние годы — «Северная столица».

Санкт-Петербург обладает значительным историко-культурным наследием для формирования туристического продукта и продвижения его на внутреннем и внешнем рынках, для превращения туризма в базовую отрасль городской экономики. Высокая привлекательность Санкт-Петербурга как туристического центра обусловлена объективными факторами. Архитектурный ансамбль города и его окрестностей XVIII—XIX веков сохранился в практически неизменном виде. По разным причинам Санкт-Петербург сегодня превратился в уникальный заповедник европейских архитектурных стилей трех последних столетий. Этому, в частности, способствовала утрата городом столичного статуса, которая в значительной степени предотвратила вторжение в архитектурный облик исторического центра зданий стилистики середины — конца XX столетия. Не случайно именно в Санкт-Петербурге активно проявили себя общественные движения против строительства 400-метровой башни «Газпрома» напротив Смольного собора. Этот проект, по мнению многих защитников города, несет угрозу историческому облику Санкт-Петербурга.

В 2012 году Санкт-Петербург посетили около 2,9 млн иностранных туристов. Всего, с учетом российских туристов, город посетило более 6 млн человек [5]. По сведениям Северо-Западного пограничного округа, в 2003 году Санкт-Петербург и Северо-Западный регион России посетило 3 112 632 иностранных граждан из 190 стран, что на 13,7 % больше показателя 2002 года. Наибольшее число въезжающих — туристы (60 %), с частной целью въехало 16 %, с коммерческой — 7 %, с деловой — 7 %, на работу — 4 %, на учебу — 2 % иностранцев. В эти данные не входят посещения Санкт-Петербурга иностранными гражданами, прибывающими в город через другие участки границы РФ, а также около 800 тыс. внутрироссийских туристов. Основная масса туристов, посетивших Санкт-Петербург в 2006 году, пришла из: ФРГ — ок. 50 тыс. чел.; Италия — ок. 47 тыс. чел.; Финляндия — ок. 46 тыс. чел.; США — 40,5 тыс. чел.; КНР — ок. 38 тыс. чел.; Франция — 28 тыс. чел.; Великобритания — 27,5 тыс. чел.; Япония — ок. 25 тыс. чел. [7]. В последние годы в числе стран-лидеров по числу иностранных туристов в городе — Китай, Индия, Южная Корея и Япония [5].

Как отмечают исследователи города, Петербург был и в значительной мере остается своего рода «плавильным котлом», тиглем, где переплавлялись и превращались в петербуржцев представители других регионов России и зарубежья, постоянно вливавшиеся в его население. Петербург — один из тех городов мира, которые оказывают на своих обитателей исключительно сильное воздействие. Рельеф местности, особенности регулярной планировки и классической архитектуры, климат, мощный пласт культурного наследия. Традиционная роль проводника европейской культуры в Россию — все это в совокупности образует неповторимую среду обитания, сущность Петербурга. Мощное моделирующее воздействие городского пространства исторического центра Петербурга

признается всеми. Новые жители, к которым относится подавляющее большинство населения, совсем не чувствуют себя чужими в Петербурге — Ленинграде и смело идентифицируют себя с ним [8, с. 100].

Петербург, подобно Москве и большинству других крупных европейских городов, всегда был городом приезжих. С конца XIX века коренные петербуржцы составляли менее трети населения города. И городское население в целом, и рабочий класс столицы росли благодаря крестьянской миграции. Со времени отмены крепостного права крестьяне составляли все более возрастающую долю населения Петербурга [8, с. 86].

Иностранцы появились в Санкт-Петербурге с момента его основания. Основную массу их составляли приглашенные царем Петром I специалисты (военные, моряки, ученые, ремесленники). Выходцы из стран Европы занимали различные посты в сфере государственного управления, в армии и флоте, играли заметную роль в сфере наук и искусств, были хозяевами фабрик и заводов, торговцами, ремесленниками. Среди них преобладали немцы, далее по численности следовали французы, англичане. Проживали в городе также шведы, голландцы, итальянцы. В 1750 году в Санкт-Петербурге насчитывалось около 5,6 тыс. иностранцев (7,5 % населения), в 1818 году — примерно 35 тыс. (9 %). К середине XIX века доля иностранцев в составе населения Санкт-Петербурга сокращалась при незначительном изменении общей численности: в 1869 году — 21,1 тыс. чел. (3,16 %), в 1910-м — 22,9 тыс. чел. (1,2 %). Пребывание значительного числа иностранцев отражалось в облике его улиц (вывески на иностранных языках, культовые здания и пр.). Резкое сокращение численности иностранцев, постоянно проживавших в городе, произошло после октября 1917 года. Практически все общины, состоявшие из иностранных граждан, прекратили свое существование. Рост численности иностранцев вновь отмечен в 1990-х. К 2001 году в Санкт-Петербурге постоянно проживали свыше 2 тыс. иностранцев (без учета нелегальных иммигрантов и беженцев) [9, 10, 11]. В настоящее время их число возросло многократно.

Сегодня в этом российском мегаполисе также представлено множество национальностей и все основные мировые конфессии. Национальные диаспоры Санкт-Петербурга внесли большой вклад в его развитие и в настоящее время глубоко интегрированы во все сферы жизни города, являются неотъемлемым компонентом современного гражданского общества не только города, но и России в целом. По данным Всероссийской переписи населения 2002 года, 15,3 % населения города (около 711 600 чел.) составляют нерусские. Согласно международным нормам город считается многонациональным, если кроме основной национальности совокупное население всех остальных проживающих составляет не менее 5 %. В Петербурге всегда численно преобладали русские, однако столь же постоянным было присутствие представителей десятков иных национальностей (от 6 до 23 % населения) [12].

Санкт-Петербург в последние годы постепенно приоб-

ретает черты глобального мегаполиса: растет число генеральных консульств иностранных государств, открываются иностранные и совместные компании, культурные центры, учреждения, представительства государственных и негосударственных фондов и организаций, международные образовательные программы и т. д. В Санкт-Петербурге прочно обосновались всемирно известные иностранные компании. Среди них выделяются следующие: автомобильные заводы «Toyota», «Nissan», «General Motors», «Hyundai»; завод по производству бытовой техники «Bosch und Siemens Hausgerate GmbH», завод по производству гипсокартонных листов «Knauf», завод по производству телекоммуникационного оборудования «Elcoteq», завод по розливу прохладительных напитков «PepsiCo», завод по производству бритвенных станков «Gillette» [13].

В городе действуют генеральные консульства 54 стран, обучается около 20 тыс. иностранных студентов. Очевидным признаком интернационализации образования является тот факт, что согласно Программе развития Санкт-Петербургского государственного университета до 2020 года доля образовательных программ и учебных дисциплин, преподаваемых на иностранных языках, должна быть не менее 20 процентов [14]. Вместе с тем необходимость экономического развития привлекает в город не только инвесторов и высококлассных специалистов, но и трудовых мигрантов, без которых представить современное развитие в России уже невозможно.

Таким образом, особая социокультурная среда города не только способствует включению в социокультурное поле вчерашних мигрантов, но и воздействует на мировосприятие и поведение иностранных граждан, которые живут и работают в Санкт-Петербурге. Тем не менее, гармоничная коммуникация между представителями разных культур и доминирующим большинством в тех или иных «сеттингах» (бизнес, образование и др.) остается во многом лишь благим пожеланием. Людям, выросшим и сформировавшимся в разных социокультурных средах, сложно приспособиться к ожиданиям и требованиям друг друга. Одним из способов решения проблем аккультурации и приспособления временных мигрантов из зарубежных стран в российском мегаполисе является тренинг по технике культурного ассимилятора.

Первые культурные ассимиляторы были разработаны в начале 1960-х годов американскими психологами и антропологами под руководством Г. Триандиса. В 1980-е годы благодаря исследованиям Р. Брислина и К. Кушнера появилась идея общего культурного ассимилятора, способного помочь людям адаптироваться к любой инокультурной среде.

Р. Брислин с соавторами выделяют восемнадцать проблем, с которыми обычно сталкиваются мигранты в период адаптации. Ситуации, отражающие эти проблемы, были сгруппированы ими в три более широких раздела:

- интенсивные эмоциональные реакции (тревожность, несбывшиеся ожидания, ощущение недостатка эмоциональной поддержки со стороны местных жителей, неопределенность отношений с ними, борьба с собственными предубеждениями и этноцентризмом);

- сфера знаний, важных для понимания межкультурных различий (социальные установки на труд и собственность; пространственно-временная организация общения; отношение к иностранным языкам; ролевые структуры; индивидуализм/коллективизм; ритуалы и суеверия; иерархические структуры — классовые и статусные; личностные и социальные ценности);
- когнитивные психологические процессы и явления, лежащие в основе межгрупповых различий (категоризация, дифференциация, этноцентризм, атрибуция, стиль приобретения знаний) [15].

Метод общего культурного ассимилятора обучает тому, как адекватно относиться к различиям (формировать «корректные» ожидания), с которыми иностранцы сталкиваются в новой культурной среде. Эти различия могут касаться отношений людей на работе, способов профессионального и социального взаимодействия, восприятия времени и пространства, языковых отличий, реакции на иерархические отношения и различия в ценностях.

Культурный ассимилятор представляет собой короткую историю взаимодействия представителей двух четко разделяемых культур, в процессе которого участники сталкиваются с определенной проблемой. Каждая история сопровождается 4-5 альтернативными вариантами решения проблемы и просьбой выбрать наиболее подходящий ответ. Также к каждому варианту ответа дается экспертная интерпретация этих ответов, только один из которых является верным. Тренинг по методу культурного ассимилятора включает от 100 до 150 таких коротких историй и предназначен для индивидуальной или групповой работы с брошюрой либо компьютерной программой. После работы с культурными ассимиляторами новички (представители гостевых культур) начинают лучше понимать субъективную культуру принимающей стороны и, следовательно, реагируют более или менее адекватно на ее проявления.

Предложенные Р. Брислином с соавторами темы для общего культурного ассимилятора были модифицированы и использованы в ряде исследований, посвященных: мультикультурному образованию преподавателей; обучению молодежи; подготовке специалистов в области здравоохранения, бизнеса, социальной работы, дипломатов и др.; тренингам для глухонемых; тренингам для участников арабо-еврейских отношений; подготовке космонавтов по программе НАСА.

Для повышения успешности аккультурации в крупном российском городе на факультете социологии Санкт-Петербургского государственного университета был разработан тренинг повышения межкультурной восприимчивости для адаптации к жизни в Санкт-Петербурге. Он включает 139 критических ситуаций взаимодействия временных мигрантов с петербуржцами в таких сферах, как бизнес, образование, пространство города, дом, семья, досуг, развлечения, услуги, обслуживание. Тренинг по методике культурного ассимилятора воздействует на

когнитивную, эмоциональную и поведенческую составляющие социальных установок временных мигрантов. Аккультурация — это процесс двусторонних изменений, следовательно, этот тренинг может быть полезным и для горожан — жителей крупных городов, вступающих в деловые и повседневные контакты с иностранцами [16].

Список литературы

1. Redfield R., Linton R., Herskovits M. J. Memorandum for the study of acculturation // *American Anthropologist*. — 1936. — Vol. 38.
2. Simons S.E. Social assimilation // *American Journal of Sociology*. — 1901. — Vol. 6.
3. Berry J.W. Acculturation as Varieties of Adaptation // A. Padilla (ed.), *Acculturation: Theory, Models and Some New Findings*. — Boulder: West-view, 1980.
4. Berry J.W. Conceptual Approaches to Acculturation. In K. Chun, P. Balls-Organista, G. Marin (eds.), *Acculturation: Advances in Theory, Measurement and Applied Research*. — Washington: APA Books, 2003.
5. Количество туристов, посетивших Петербург за 2012 год, превысило число жителей города / Петербург сегодня. Городские новости. 15.04.2013 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://sptoday.ru/2013_04_15/kolichestvo-turistov-posetivshix-peterburg-za-2012-god-prevysilo-chislo-zhitelej-goroda/
6. Дамберг С.В., Семенов В.Е. Провинциальный город Санкт-Петербург: символический капитал в мире искусства // *Журнал социологии и социальной антропологии*. — 2000. — № 3.
7. Проблемы миграции. Материалы Комитета по труду и социальной защите населения [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.vd-spb.ru/>
8. Марголис А. Феномен «коренного» петербуржца: мифы и реальность / Город и горожане в России XX века. Материалы российско-французского семинара. — СПб., 2001.
9. Лурье Л. «Питерщики» в Петербурге / Город и горожане в России XX века. Материалы российско-французского семинара. — СПб., 2001.
10. Юхнева Н. В. Этнический состав и этносоциальная структура населения Петербурга, вторая половина XIX — нач. XX в.: стат. анализ. — Л., 1984.
11. Многонациональный Петербург. История. Религия. Народы / под науч. ред. И.И. Шангина. — СПб.: Искусство, 2002.
12. Национальные школы: гетто или диалог культур [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.narodru.ru/>
13. Крупнейшие иностранные компании, инвестирующие в экономику Санкт-Петербурга / Официальный портал Администрации Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://gov.spb.ru>
14. Программа развития федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет» до 2020 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.spbu.ru/structure/>
15. Brislin R.W., Cushner K., Cherrie C., Yong M. *Intercultural interactions: A practical guide*. — Beverly Hills, CA: Sage, 1986.
16. Культурный ассимилятор. Тренинг адаптации к жизни в Санкт-Петербурге / отв. ред. Р.К. Тангалычева и Н.А. Головин. — СПб., 2009.